

УДК 312.7 (571.6)

ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© З.И. Сидоркина

Ключевые слова: глобализация населения; миграция; интеграция; мегарегион.

В статье рассматриваются формы и качественные признаки демографической глобализации, ее влияние на экономическое развитие. Анализируются некоторые аспекты глобализации населения на уровне отдельного региона, существующие за счет контрастности социальных условий между странами и территориями. Показано влияние глобальных наднациональных действий на демографическую ситуацию российского Дальнего Востока, что приводит к усилению диспропорции и увеличению неустойчивости в социальном развитии, возникновению общих проблем в Восточно-азиатском мегарегионе, связывающих разнородные территории в единое целое. Приведены возможные способы использования внутренних преимуществ глобализации в пользу региона.

ИЗУЧЕННОСТЬ ВОПРОСА

Глобальные проблемы мирового развития были сформулированы в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., когда стали создаваться мировые системы производства товаров, телекоммуникаций, транспорта, энергетики и т. д. С середины 1990-х гг. глобализация стала одной из главных тем, обсуждаемых специалистами наук социального блока, в т. ч. в демографии. Пока нельзя сказать, что феномен глобализации населения исследован глубоко [1, 2]. Под общим контекстом глобализации населения Н.М. Римашевской с соавторами изучалось мировое развитие народонаселения в исторической динамике. По их мнению, любое исследование, где затрагиваются аспекты населения, которые рассматриваются как единый комплекс, будь то социальные, географические, экономические, экологические, можно считать глобализационным [3].

Интерес к процессам региональной глобализации усилился в связи с интенсивным экономическим развитием российского Дальнего Востока. Демографический потенциал региона, сформированный в основном в советское время, при переходе на рыночную систему стал стабильно терять население. Этим и определяется социальный заказ на изучение изменений в поведении населения, особенно в условиях ставших свободными перемещений между соседними странами (в рамках существующих законов). Процесс развития миграционных потоков в мегарегионе Юго- и Северо-Восточной Азии составляет особый интерес в географических исследованиях населения, особенно в условиях интенсивной глобализации.

ФОРМЫ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Существенным результатом демографической глобализации считается т. н. демографический переход на современный тип воспроизводства (низкая рождаемость и низкая смертность), осуществленный в XX в. в

постиндустриальных странах. Однако ряду стран (Китаю, Индии, Пакистану и др.) пока не удается решить проблему чрезмерного роста населения: сказываются другие факторы, например, социальные, этнические, религиозные.

Для стран с нулевым приростом населения наиболее важная сейчас проблема – глобализация миграции. Долгое время одной из ее форм была эмиграция. Позднее большую роль в развитии глобализации населения стала играть трудовая миграция, значительно влияя на систему территориального разделения труда и миграционные процессы. В миграционный трудовой обмен вовлечены многие страны. Если в 1965 г. трудовых мигрантов насчитывалось 75 млн человек, то сейчас их число оценивается в 120–200 млн человек [3]. Наряду с решением вопросов дефицита трудовых ресурсов, в принимающих странах усиливается социальная поляризация населения, происходит сегментация рынка труда, выделяются виды работ, которыми заняты преимущественно мигранты, являясь самыми предпринимчивыми и продвинутыми слоями населения.

Наиболее сложной в новых условиях оказалась проблема притока неквалифицированных мигрантов. Зачастую последствия привлечения иммигрантов для стран, использующих такой труд, нежелательны. Политика интеграции иммигрантов путем предоставления гражданства пока не оправдывается. Надежда на ассимиляцию часто терпит поражение, а этнические сообщества вне своей родины, наоборот, при более высоком уровне рождаемости развиваются и растут, уменьшая долю титульных наций. «Новые» граждане в массе своей не разделяют доминирующую культуру принимающей их страны. Многие мигранты имеют возможность проводить в стране большую часть времени без статуса постоянного жителя или имеют множественное гражданство.

Миграционная политика в большинстве стран оказалась не готова к регулированию больших потоков легальной миграции, что повлекло распространение ее нелегальных форм. Переправка людей в другие страны

и посредничество в трудоустройстве превратились в «управляемую форму» и стали хорошо организованным родом прибыльного международного бизнеса. В коммерческую индустрию миграции включаются разнообразные миграционные услуги (от помощи в получении визы и места работы до незаконной контрабанды и торговли людьми).

Низкая оплата труда, экономическая поляризация как результат глобализации и регионализации усиливают трудовую миграцию и ведут к ее феминизации. Традиционно занимаемые женщинами рабочие места теряют свое значение (легкая, пищевая промышленность, торговля, деловой сервис). Легкая промышленность перемещается в менее развитые регионы. Появляется тенденция перемещения трудовых ресурсов между соседними странами. Женская миграция для работы за рубежом показывает, что женщины заполнили сферу обслуживания, индустрию развлечений и сексуальных услуг, что составляет почти 2/3 всех сфер деятельности [4]. В индустрии отдыха Япония – основное место работы мигранток из Таиланда и Филиппин, Республика Корея и Китай – женщин из России и стран СНГ.

Возникла сетевая модель миграционного поведения, при которой сначала осуществляется выезд мигранта-пионера на определенное время, затем после адаптации и обустройства организуется переезд семьи и меняется место жительства. Такая модель миграционного поведения иногда называется китайской, поскольку в целом адекватно описывает механизм формирования китайской диаспоры в мире, оставаясь при этом абсолютно закрытой зоной.

МЕСТО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В МЕГАРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Новый характер глобальной взаимозависимости выражается во взаимодействии функционального и территориального принципов. В последние десятилетия в мировой экономике национальные хозяйства или их отдельные части интенсивно сближаются, что ведет к созданию региональных объединений. Интерес к региональным объединениям повышается во время кризисов. Экономическая дифференциация стран уже привела к образованию трех мегарегионов: это Европа с ядром Евросоюза, Юго-Восточная и Северо-Восточная Азия с центром в Японии и Северная Америка с базой в США. Они являются основными двигателями глобализации, в разной степени втягивают в орбиту своего влияния остальные государства, что заставляет их, прежде независимых в решениях, координировать свои действия с другими государствами и подчиняться интересам сообщества.

Для Китая глобализация – это политический суверенитет государства и дополнительная возможность получить от развитых стран резервы для национального развития. Обратная сторона глобализации – необходимость «делиться» суверенитетом – остается без внимания. Это главный вызов экономической глобализации, на который Китай отвечает по-своему, учитывая вызовы и выгоды одновременно. Аналогично Китаю ведет себя исламский мир: сохраняя самобытность, старается использовать процессы глобализации в своих интересах. Индия делает акцент на проблеме последст-

вий глобализации (прежде всего негативных) для национальной экономики и общества. Развитые страны, которые доминируют на глобальном уровне, отстаивают прежде всего свои интересы.

Вопрос о месте России в АТР, перспективах и специфике развития на фоне все более глобализующегося мира остается открытым. В структуру глобальной экономики входят мегарегионы с их внутренней дифференциацией, создавая многоуровневую иерархическую систему.

В силу геополитических интересов развитых стран появились качественные признаки глобализации на уровне мегарегионов, наиболее значимый для дальневосточного региона – азиатский. Юго-Восточная Азия – один из густонаселенных районов мира (почти четверть человечества) с ярко выраженным демографическим ростом, быстрым экономическим развитием большинства его стран. На долю этих стран приходится почти 36 % суммарной величины всех инвестиций в мире. Россия присутствует в нем по предложенным другими странами правилам, где проводится в жизнь «экономический неоинтернационализм» Цзян Цзэминя. Между Японией, Китаем и Республикой Корея разделение труда приобретает горизонтальный характер, но каждая страна имеет собственные сравнительные преимущества [5, 6].

Внешнеэкономическая стратегия Китая сводится к следующим стратегическим установкам: «1) идти во вне; 2) использовать два вида сырья, два рынка (внутренний и мировой рынок); 3) два импорта, один экспорт (импорт сырья и капитала, экспорт капитала); 4) развешивать трансграничное хозяйствование. Решено «обратить слабость в силу», т. е. полностью использовать в интересах внешнеэкономической экспансии гигантские ресурсы дешевой рабочей силы страны» [7].

Страны-соседи имеют более широкое представление о возможностях России и целенаправленно осуществляют свою стратегию на Тихоокеанском побережье. Приход транснациональных корпораций в Россию обусловлен возможностью прямой эксплуатации ее сырьевых богатств, особенно сахалинской нефти. Европейский, североамериканский и японский капиталы присматриваются к возможности инвестиций в наиболее прибыльные российские сырьевые компании. Но приток капитала способствует не только освоению национальных ресурсов, но и разрушению местной промышленности из-за возрастающей конкуренции, вытеснению российского труда из сферы конкурентных отношений.

Возможности России по обеспечению своего присутствия в мегарегионе во многом зависят от скорости включения в процесс региональной экономической интеграции российских восточных районов. Здесь задача представляется достаточно сложной в силу того, что регион пока не определил для себя свои преимущества в экономике, возможность обратить слабые стороны в свою пользу. Эксплуатируются в большей части старые формы сотрудничества, которые помогли Дальнему Востоку как-то продержаться в условиях реформирования.

Существует точка зрения, что интеграция экономики российского Дальнего Востока в АТР, привлечение иностранных инвестиций являются основным спосо-

бом решения экономических проблем. Но интеграция получается односторонняя, вызывает разного рода диспропорции. Отсутствие налаженного промышленного производства сказывается на возрастании зависимости Дальнего Востока от импорта. Результатом чрезмерной открытости стало то, что уже сейчас азиатских товаров легкой промышленности на дальневосточном рынке около 80 %. Дальний Восток интегрирован в АТР только своими природными ресурсами. Он считается источником сырья, а также рынком сбыта промышленного оборудования и товаров широкого потребления, произведенных в странах АТР. Эти явления окажут неоднозначное действие на развитие региона в интересах дальневосточников [8]. Весь опыт интеграции свидетельствует о том, что уровень жизни населения остается невысоким.

Как оценивается Китаем российская действительность: «Единое экономическое пространство России разорвано; районы, расположенные восточнее Урала, испытывают острую потребность в товарах потребления, и в то же время они богаты сырьевыми ресурсами, научными разработками, необходимыми Китаю; регион нуждается в 7 млн человек дополнительной рабочей силы, которыми Россия не располагает; большинство населения данных районов составляют люди с низкими и средними доходами, которые могут стать потребителями китайских товаров; население плохо знакомо с китайскими товарами и приветствует их появление на рынке; местные российские органы власти стремятся и активно способствуют расширению сотрудничества с Китаем» [6, с. 233].

Исходя из этого, предложена тактика глобализации мегарегиональных связей Сибири и Дальнего Востока. Как показано у В. Гельбраса: «суть плана следующая: 1) взять Амурскую область за основу (самую лояльную к китайским товарам) и продвигать товары вглубь России; 2) «оживить два глаза» (использовать Красноярск и Иркутск в качестве опорных пунктов проникновения вглубь; 3) «проложить две трассы» (из Хэйхэ в Красноярск и Иркутск); 4) «создать единую городскую гряду» (из Иркутска «связать воедино Пермь, Челябинск, Екатеринбург, Омск, Новосибирск. Таким образом, организуется широкий рыночный покров») [7, с. 233, 234].

Многие страны в СВА воспринимают признаки оживления российской экономики как сигнал возрождения России в качестве серьезного конкурента на региональных рынках. Причиной медленных темпов развития региональной интеграции в СВА является невысокая заинтересованность большинства восточно-азиатских стран в укреплении экономических позиций России на мировой арене. В условиях глобализации не исчезает региональная и локальная специфика, которую важно научно осмысливать «на местах».

В межрегиональной интеграции географическими являются следующие интересы:

- место (позиционирование) региона и его конкурентоспособность в системе хозяйства соответствующего иерархического уровня (мегарегионе);
- сочетаемость процессов транснационализации с локальными экономическими интересами;
- возможность образования мощных экономических структур, на основе крупнейших городов-мегаполисов [9–11].

Для осуществления планов регионального развития основными считаются такие факторы, как взаимодополняемость экономик, географическая близость, политическая приверженность, координация действий, развитие инфраструктуры. Только первые два играют самостоятельную роль, остальные зависят от административных решений Центра, сформированной им национальной политики и региональных приоритетов. Наиболее эффективным способом управления развитием и комплексным использованием ресурсов является создание ассоциаций, холдингов из предприятий, объединенных общей экономической структурой и территорией промышленного района.

Важно то, что сами страны АТР не заинтересованы в создании предприятий по переработке природных ресурсов на территории Дальнего Востока. По мере модернизации перерабатывающих производств страны-соседи будут терять в регионе рынки сбыта своей собственной продукции. В свою очередь российский бизнес заинтересован в быстрой оборачиваемости рубля (короткое плечо окупаемости, не более 5 лет), поэтому заинтересованность в строительстве предприятий полного цикла переработки может быть только у государственных структур. Однако за годы реформ, например, в России не построено ни одного нефтеперерабатывающего завода. Первое такого рода предприятие намечено к строительству в Приморском крае. По мнению некоторых экспертов, если исключить доходы от продажи углеводородов, то экономика России продержится не более 5–6 месяцев.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕИМУЩЕСТВ НА ГЛОБАЛИЗАЦИОННУЮ ДИНАМИКУ

Основной проблемой экономического развития считается недостаток (значительный отток) людских ресурсов и капитала. В обратном направлении в регион идет приток низкоквалифицированных мигрантов – ставший проблемным для Дальнего Востока. Не изучены вопросы последствий такой миграции для нас как принимающего региона. Не проанализированы вероятные тренды спроса и предложения на такого вида мигрантов, практика интеграции их в общественную жизнь. В условиях низкой плотности населения возрастают трудности контроля за расселением, поведением мигрантов на территории, что влечет за собой систему мер контроля и ограничения пребывания, развиваются транзитные коридоры для нелегального въезда.

Одно из преимуществ демографической глобализации – это высокий уровень образования населения. Сегодня Дальний Восток занимает первое место в России по числу трудовых мигрантов молодого возраста [12]. При сложившейся структуре хозяйства молодежь, получив высшее образование, в условиях низкой оплаты труда уезжает из региона. Приоритетными городами стали Москва и Санкт-Петербург. Заработала модель сетевой миграции. Сначала уезжает один член семьи, через некоторое время к нему переезжает семья. Организируются землячества, которые оказывают помощь в трудоустройстве, покупке квартиры и т. д. Проследить масштабы такой миграции практически невозможно, т. к. официально люди некоторое время остаются жителями Дальнего Востока.

Трудовыми ресурсами регион встраивается в глобальную систему пока фрагментарно, в виде отдельных направлений. Развивается экспорт образовательных услуг, главным образом дополнительные программы обучения иностранным языкам, сеть коммуникаций и др. Работает система использования труда моряков на международном рынке труда, специалистов в области высоких технологий.

Потенциально возможно усиление сферы получения иностранными гражданами специального образования в наших профессиональных учебных заведениях, в т. ч. и вузах. Если будет выработана стратегия управления этими и некоторыми другими вопросам, то встраивание Дальнего Востока в АТР будет иметь больше положительных сторон, чем сейчас. Большие надежды связаны с Дальневосточным Федеральным университетом, строительство которого ведется во Владивостоке.

Мировое развитие идет по пути наукоемкого производства. С этой точки зрения востребованность образовательных услуг оправдана. Стоит только направить усилия в сторону признания существующей российской образовательной системы, соответствующей требуемым стандартам. Проблема вполне решаема, если обратить в свою пользу процесс мегарегиональной глобализации.

По мере интеграции Дальнего Востока в азиатский мегарегион неизбежно будет поставлен вопрос о свободном перемещении рабочей силы между Дальним Востоком и азиатскими странами. Недостаток рабочих рук ощущается не только на Дальнем Востоке, но и в Японии, Республике Корея. В Китае, наоборот, избыток этого ресурса. Проблема еще и в том, что Китай не может предложить России квалифицированных рабочих: специалисты высокой квалификации трудоустраиваются в своей стране. В случае несоответствия квалификации и уровня оплаты они уезжали бы работать в Японию, Республику Корея, где оплата труда и требования к квалификации выше. Следовательно, Китай среди стран-соседей является конкурентом не по квалификации, а по массовости поставляемых рабочих рук. Причем резервы роста китайской экономики за счет крайне дешевой рабочей силы и экспорта ее за границу подошли к концу из-за сокращения прироста армии труда в Китае (в следующем десятилетии только 5 млн человек, вместо 90 млн человек в прошедшем) [13]. При этом уровень жизни городского населения в Китае значительно вырос.

В действующей модели использования труда гастарбайтеров не обозначены интересы их на дальневосточных территориях. Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., подтвердил, что при замораживании объектов строительства сначала высвобождаются иностранные рабочие. В будущем не исключается создание в СВА Международной биржи труда [14]. Однако приоритеты российской стороны – как всего народа, так и его отдельных социальных групп – должны быть защищены не только бизнесом, но и национальной, экономической безопасностью. При наличии собственных безработных (например, в Приморском крае их ежегодно фиксируется до 60–80 тыс., хотя официальная цифра обычно ниже) нужны основательные расчеты, прежде чем приглашать китайских низкоквалифицированных рабочих. Мировая база дешевого

производства будет сдвигаться в менее развитые страны Юго-Восточной Азии – Бангладеш, Вьетнам и др. Отдельные американские компании возвращаются назад в США, налаживают производство у себя.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Возрастающие темпы развития Азиатско-Тихоокеанского региона должны стимулировать более активную экономическую политику России для укрепления и развития экономики российского Дальнего Востока.

Глобализация позволяет использовать внутренние преимущества, которые дают широкое развитие международному сотрудничеству и возможность ответить на вызовы, которые она несет. Но используются они с российской стороны односторонне, подталкивая Дальний Восток России к ущемленной интеграции со странами АТР. Особенно чувствительны для мирового рынка производство сельхозпродукции, товаров легкой промышленности. Конкуренция приносит с собой негативные последствия для сельских производителей в странах с переходной экономикой.

Процесс регионализации в азиатском мегарегионе носит асимметричный характер, отличается особой сложностью и разнообразием за счет разного уровня капитализации государств. Присоединение России к процессу региональной интеграции в Северо-Восточной Азии повлечет за собой решение собственных политических и экономических проблем, с учетом соотношения своих интересов с интересами партнеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буховец О.Г. Постсоветское «великое переселение народов»: драма в зеркале статистики // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 82-92.
2. Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окорочков А.В. Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. 490 с.
3. Римаевская Н.М., Галецкий В.Ф., Овсянников А.А. и др. Население и глобализация. М.: Наука, 2002. 322 с.
4. Ченг Люси. Глобализация и оплачиваемый женский труд в Азии // Международный журнал социальных наук. 1999. № 27. С. 99-111.
5. Песков В.М. Российский Дальний Восток в глобализующемся АТР // Стратегия развития Дальнего Востока: возможности перспективы. Политика. Хабаровск, 2003. Т. 2. С. 143-150.
6. Российский Дальний Восток и Северо-Восточная Азия. Проблемы экономического сотрудничества / Институт Дальнего Востока РАН. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 248 с.
7. Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения и процессы глобализации // Глобализация и крупные полупериферийные страны: научный доклад М.: Международные отношения, 2003. Вып. 1. С. 225-237.
8. Ионичева С.П. О проблеме интеграции Российского Дальнего Востока в АТР // Стратегия развития Дальнего Востока: возможности перспективы. Политика. Хабаровск, 2003. Т. 2. С. 93-98.
9. Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов / ред. и сост. А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов. Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. 166 с.
10. Трофимов А.М., Рубцов В.А., Ермолаенко О.П., Краснов Е.В. Единство, целостность и фундаментальные свойства географического пространства-времени // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 4–8 мая 2010 г.) / под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 110-118.
11. Файбусович Э.Л. Критерии географичности исследования в социальной и экономической географии // Изв. ВГО. 1984. Т. 11. Вып. 6. С. 515-518.

12. *Бабич О.М.* О роли и путях решения проблем внешней занятости россиян // Динамика пространственной структуры экономической системы Российской Федерации. Хабаровск: РИОТИП, 2003. С. 68-71.
13. *Головнин В.* Китайская неприятность для России // Новая газета. 2010. 19 авг.
14. *Авдеев Ю.А.* Рынок труда и проблемы освоения российского Дальнего Востока // Российский Дальний Восток и страны АТР: проблемы устойчивого развития в условиях глобализации: материалы междунар. науч. конф. 10–12 окт. 2007 г. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2007. С. 8-15.

Поступила в редакцию 21 июня 2011 г.

Sidorkina Z.I. THE ISSUES OF DEMOGRAPHIC GLOBALIZATION OF RUSSIAN FAR EAST

The given article is devoted to consideration of forms and qualitative signs of demographic globalization and its influence on economic development. Some aspects of globalization of the population at level of the separate region had analyzed. It is shown the existence at the expense of contrast of social conditions between the countries and territories. The article has shown the influence of global supranational actions on the demographic situation of the Russian Far East, which leads to strengthening of disproportion and increase of the instability in the social development, appearance of the general problems in the East Asian mega-region, which connect different territories into single whole. In conclusion the paper gives possible ways of use of internal advantages of globalization in favor of region.

Key words: population globalization; migration; integration; mega-region.